

Лиза Бричкина согласилась утонуть в болоте за ящик водки

Помните фильм "А зори здесь тихие"? Молоденькую девчонку, погибшую в трясине? И роль-то была не самая главная, а запомнилась всем...

Так вот: за четверть века, протевшую с тех пор, актриса Елена Драпеко совсем не изменилась. Такая же милая, с той же очаровательной улыбкой...

Встретились мы с ней в питерском драмтеатре имени В. Комиссаржевской. Не в гримерной комнате, а в ее собственном... офисе. Но об этом - чуть позже.

- Елена Григорьевна, а кто вас взял за роль Лизы Бричкиной?

- К нам в Театральный институт приехали помощники режиссера Ростоцкого, отобрали пятнадцать девочек. Однако мне повезло, и я выиграла этот конкурс.

- Сложно было?

- Да ну, я тогда этого не понимала, играла фактически себя. Хотя, конечно, пришлось поработать, потому что я ни в какой деревне не жила, а была девочкой из вполне интеллигентной семьи - на скрипочке играла. Но "корни" у меня с Лизой Бричкиной совпали - по папиной линии предки были хохлы, они из крестьян, так что в генах это, видимо, присутствует.

Лиза Бричкина меня сформировала. Отчасти. Потому что после выхода фильма произошел не столько взрыв популярности, сколько всплеск народной любви.

Люди во мне до сих пор видят Лизу Бричкину, они соединили меня с ней. Приходят со словами: "Вы - наша! Вы нас поймете!". И мне всю жизнь приходится вставать как бы на цыпочки, чтобы оправдать эти надежды.

- Когда Лиза тонула в болоте, зрители просто рыдали. А как снимали эту сцену?

- Как все в старом кино. У нас не было компьютерной графики, никаких фокусов, поэтому снимали живьем.

Это трюковая съемка. В болоте динамитом взорвали воронку, туда стеклась жижа. Мы знали, где эта яма находится. Я туда прыгала - и погрузилась. Потом меня оттуда выуживали, как репку из грядки.

- Бог мой, так это же опасно!

- Опасно, поэтому и называлась "трюковая съемка". За нее полагались "трюковые", которые составляли полставки. Как сейчас помню, за два дня - 16 рублей 50 копеек. Но я эти деньги не получила. Мы с директором договорились, что поскольку кругом вечная мерзлота (фильм снимали в Карелии, где болота - это жидкий лед), то купят мне ящик водки на растапливание. Ящик-то купили, но мне досталось... полстакана. Остальное выпила съемочная группа.

- Не противно было лезть в эту холодную болотную жижу?

- Ну противно. Но мы так любили картину, и нам так нравилось сниматься! Когда вся съемочная группа стояла вокруг, я чувствовала себя героиней, бросающейся в воду.

Вообще нас очень любили старшие товарищи, берегли. Мы были молоденькие, зеленые, не знали ни жизни, ни кинематографа. Я благодарна Станиславу Ростоцкому и судьбе за свой первый фильм: кинемато-

Елена в воде не тонет...

граф ведь - штука жестокая, люди в нем встречаются разные.

- В фильме была одна сцена, для тех лет - даже слишком откровенная, "эротическая". Я имею в виду баню...

- Это было такое "ноу-хау", такое событие в советском кинематографе! Нас пять часов режиссер уговаривал сниматься в этой сцене: мы были закомплексованные - комсомолки, воспитанные в соответствующих традициях...

- И чем он вас взял?

- Сказал, что это нужно для идеи фильма. Мы же все время в сапожках, в гимнастерках, с ружьями наперевес, и зрители забудут о том, что мы - женщины, красивые, нежные, будущие мамы... Короче, мы согласились, но знаете, у меня там только "верх" показали - и то не весь. Целиком там - шестнадцать секунд - Оля Остроумова, и все, больше никто ничего не увидел. Но даже и эту сцену готовили недолго.

На киностудии подбирали женскую операторскую бригаду, искали осветителей-женщин, и условие было одно: на съемочной площадке из мужчин только режиссер Ростоцкий и оператор Шумский - и то за пленкой, огораживающей баню, будут смотреть на нас в объектив.

Репетировали мы все в купальниках, и лишь на съемку разделись. Включили камеру, пустили пар, мы сидим в бане, и вдруг - раздается звук, как от фугасы, - и-и-у-бух! - и бежит мужик в ватнике, кепке, сапожках, влетает к нам и орет: "Ложись! Ложись!" Это у него взорвалась паросиловая установка. Он загляделся в кадр - и чуть нас, подлец, не сварил. А мы-то орем не поэтому, а потому что мужик этот не оговоренный в кадре был. Его потом долго метелили...

- А где сейчас ваши партнеры по фильму - какие-то контакты

вы поддерживае-те?

- Да, конечно. У нас вообще очень интересная компания была. До сих пор встречаемся. Последний раз - год назад в Москве на 50-летию Победы.

Ну наш старшина Васков - Андрею Мартынову 24 года было, когда он снимался. Сейчас, кажется, на Киностудии Горького. После фильма он стал даже членом комиссии по Ленинским пре-

авторском праве, помогаем детям, больным СПИДом, проводим культурные акции...

- Вы деловая женщина?

- Я ведь еще два года была председателем Комитета по культуре и туризму...

- Вы ушли или вас ушли?

- Меня ушли, конечно. Собчак вынужден был это сделать. Дело в том, что на пленуме российских творческих союзов я расценила расстрел "Белого дома", как национальный позор. Так и попала в "оппозицию".

- А муж ваш тоже в оппозиции?

- Муж в другом политическом лагере. У нас - "гражданская война на подушке". На время выборов губернатора области мы с ним даже разьехались. Он - к своей маме, я - к своей. Но мы не ссорились, политические разногласия - не повод для семейных ссор.

У нас растет дочка Настасья, она в 7-м классе гимназии при Русском музее.

Очень ласковая, говорит мне добрые слова: "Мамочка, ты только не худей. Ты такая мягкая, теплая..." Я же борюсь с собой, все время сижу на диетах...

Есть еще кошка Сюзанна. Есть машина - "четверка".

- Вы почти не работали в театре...

- Так случилось. Снялась примерно в 60 фильмах, в том числе в сериалах, кинокомедиях. Из последних работ - роль учительницы в фильме "Окно в Париж", я там такая вредина! И еще есть одна картина - "Русский паровоз", судьба которой никому не известна. Там заняты известные актеры - Ролан Быков, Михаил Глузский, деньги были немецкими, а режиссер - югославский.

- А любимые?

- Конечно, "Вечный зов", "Полюны, трава горькая" и, естественно, "А зори здесь тихие"...

- Мне не простит сильная половина человечества, если я не спрошу: как у вас с мужчинами в жизни?

- Мужчины много места в моей жизни не заняли, хотя я была девочка привлекательная. Но они всю жизнь мне помогают. Я умею кокетничать, если надо.

- На вас, говорят, нападали...

- Да, было дело. В первый раз мужик навалился прямо во дворе. Не знаю, за кого он меня принял. Я тогда отбилась, соседи помогли, а его на пять лет посадили. Во второй раз уже в подъезде было - в прошлом году. Из темноты выходят люди, но поскольку я была трезвая, а они пьяные, я их быстро раскидала, и они бежали.

- Вы что, владеете приемами?

- Да ничем я не владею. Просто они думают, что я слабая, а на самом деле все не так. У меня сила воли есть - и я не знала чувства страха...

Роман ПОПОВ.

Фото Стаса ЛЕВШИНА.
Санкт-Петербург.

...и в жизни не пропадет!